
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDINGS

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.20-29

Кассационные основания как средство обеспечения справедливого баланса интересов участников уголовного судопроизводства

О.В. Евстигнеева

Первый кассационный суд общей юрисдикции, г. Саратов, Российская Федерация,
evstig-olga@yandex.ru

Аннотация. На основе уголовно-процессуальной теории и практики в статье проведен анализ оснований отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке, их соотношения с апелляционными основаниями. В ходе исследования обосновывается, что ошибки в оценке доказательств, когда нижестоящие суды игнорируют ключевые доказательства по делу или кладут в основу приговора недопустимые или противоречивые доказательства, должны устраняться судом кассационной инстанции. С учетом назначения уголовного судопроизводства формулируется вывод о том, что основанием для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке является такое нарушение уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела, которое подрывает доверие общества к судебной системе, нарушает справедливый баланс между интересами заявителя, затронутыми судебным решением, и необходимостью обеспечения эффективности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: кассационные основания; существенное нарушение уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела; справедливый баланс интересов участников уголовного процесса; предмет кассационного производства.

Для цитирования: Евстигнеева О.В. Кассационные основания как средство обеспечения справедливого баланса интересов участников уголовного судопроизводства / О.В. Евстигнеева. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.20-29 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 20–29.

Original article

Cassational Grounds as a Means of Ensuring a Fair Balance of Participants' Interests in Criminal Proceedings

O.V. Evstigneeva

First Cassation Court of General Jurisdiction, Saratov, the Russian Federation,
evstig-olga@yandex.ru

Abstract. Using criminal procedure theory and practice, the author analyzes grounds for revoking or changing a judgement in the cassational procedure and their correlation with appellate grounds. The conducted research proved that mistakes in the assessment of evidence, when lower courts ignore key evidence in the case or make inadmissible or contradictory evidence basis for judgement, should be eliminated by the court of cassation. Taking into account the purpose of criminal

proceedings, the author concludes that the reason for revoking or changing court decisions in the cassational procedure is the violation of criminal and (or) criminal procedure law that influenced the outcome of the case, that undermines the trust of the society in the court system, violates a fair balance between the interests of the applicant affected by the court's decision, and the necessity to ensure the effectiveness of criminal proceedings.

Keywords: cassational grounds, a significant violation of the criminal and (or) criminal procedure law that influenced the outcome of the case, a fair balance between interests of the participants in criminal proceedings, the subject of cassation proceedings.

For Citation: Evstigneeva O.V. Cassational Grounds as a Means of Ensuring a Fair Balance of Participants' Interests in Criminal Proceedings. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 20–29. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.20-29.

В российской уголовно-процессуальной доктрине исследование содержания понятия «существенное нарушение закона» применительно к кассационному производству в последние годы приобрело особую актуальность и значимость. Не последнюю роль в этом сыграл Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), решения которого фактически послужили катализатором, запустившим реформу кассационного производства в России, имевшую своей целью придать этой стадии исключительный, неординарный характер. Как представляется, считать эту реформу завершенной на сегодняшний день нельзя.

Множество вопросов вызывает сама форма законодательного закрепления кассационных оснований отмены или изменения судебных решений. Указав в качестве таких оснований существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, законодатель данную дефиницию не раскрыл и не привел примерного перечня таких нарушений. Не обозначил он и каких-либо критериев определения такой существенности, чем открыл широкий простор судейскому усмотрению [1, с. 29]. Вместе с тем некоторые ученые сочли такой подход законодателя объ-

ективно оправданным, обусловленным невозможностью «формализовать круг существенных нарушений и заранее определить, какие из них способны повлиять на исход дела» [2, с. 1139–1140], полагая, что от суда кассационной инстанции требуется индивидуальный подход к исследованию влияния допущенного нарушения на законность обжалуемого судебного акта.

Таким образом, после отказа от ранее использовавшегося в тексте закона термина «фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона» [3, с. 5], содержание которого также вызывало множество вопросов и критиковалось в юридической литературе, научная дискуссия вокруг понятия кассационных оснований возобновилась с новой силой [4, с. 96–102].

Понятие существенного нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела, раскрывается законодателем в ст. 389.17 УПК РФ применительно к апелляционному производству. В ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ указано, что «основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гаран-

тированных настоящим Кодексом участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения». В литературе предлагается использовать данное определение и применительно к кассационному производству, как имеющее аналогичное содержание, без какой-либо дополнительной адаптации [5, с. 253–264].

Однако, как представляется, существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, — это самостоятельная уголовно-процессуальная категория, которая требует соответствующего законодательного определения. От апелляционного основания, указанного в ст. 389.17 УПК РФ, она отличается по целому ряду признаков. Если по отношению к апелляционному производству речь идет о нарушениях, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, то применительно к производству в суде кассационной инстанции, — о нарушениях, действительно, реально и определенно повлиявших на исход дела. То есть, в кассационном производстве законодатель сужает понятие существенных нарушений закона, по сравнению с апелляционным производством, вкладывая в него более четкое и конкретное содержание, обязывая тем самым суд кассационной инстанции в каждом случае отмены или изменения судебного решения не просто предполагать возможные в будущем последствия допущенного нарушения закона, а определять степень и масштаб уже имеющихся последствий таких нарушений.

С другой стороны, в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ речь идет о существенных на-

рушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, в то время как в ст. 389.17 УПК РФ — только о нарушениях уголовно-процессуального закона. В этом смысле понятие существенных нарушений закона в кассации шире, чем в апелляции. По этому вопросу в юридической литературе высказывались различные точки зрения. Отдельные ученые утверждали, что основания отмены вступившего в законную силу судебного решения должны быть ограничены лишь процессуальными нарушениями, другие против такой позиции возражали, настаивая на том, что существенными, влияющими на исход дела, являются и нарушения уголовного закона [6, с. 90].

В настоящее время УПК РФ предписывает суду кассационной инстанции предписано оценивать по внутреннему убеждению существенность не только нарушений процессуального, но и материального закона.

Кроме того, в кассационном производстве правоприменителю необходимо в соответствии с прямым указанием закона устанавливать влияние обнаруженных нарушений закона на исход дела, в то время как в апелляции (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ) — их влияние на законность и обоснованность судебного решения.

Судьи Верховного Суда РФ признают, что круг кассационных оснований является более узким, чем круг апелляционных оснований, и обусловлено такое положение самой природой кассационного производства, предназначенного для исправления судебных ошибок уже после того, как судебные решения вступили в законную силу, исполняются либо уже исполнены [7, с. 348].

Анализ положений ст. 401.1 УПК РФ приводит отдельных авторов к категоричному выводу о том, что если предметом кассационного производства яв-

ляется исключительно законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции должны выступать такие нарушения закона, которые повлияли именно на законность судебного решения, а не просто на исход дела [8, с. 101], с чем, на наш взгляд, нельзя согласиться. По нашему убеждению, при определении понятия существенного нарушения закона необходимо руководствоваться, в том числе, теми подходами, которые были сформулированы ЕСПЧ.

В практике ЕСПЧ право вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу судебных решений связано с установлением в максимально возможной степени справедливого равновесия между интересами заявителя и необходимостью обеспечения эффективности системы криминальной юстиции. Во многих делах, обращаясь к понятию «существенные нарушения», ЕСПЧ подчеркивал, что простое утверждение заявителя о том, что разбирательство дела было «неполным и односторонним» или привело к «ошибочному» оправданию, не может само по себе, в отсутствие ошибки подсудности или серьезных нарушений процессуальных правил, злоупотребления полномочиями, явных ошибок в применении норм материального права или иных веских причин, вытекающих из интересов отправления правосудия, указывать на наличие существенного нарушения при предыдущем судебном разбирательстве¹. К нарушениям, которые могут повлечь отмену вступившего в законную

силу судебного акта, ЕСПЧ относит нарушение правил о подсудности, серьезные нарушения судебной процедуры, явные ошибки в применении норм материального права, злоупотребления властью или иные основания, обусловленные «интересами правосудия».

Так, формулируя свою позицию по делу «Ленская против Российской Федерации», ЕСПЧ согласился с выводами президиума Томского областного суда о том, что нижестоящие суды пренебрегли важными независимыми доказательствами (показаниями свидетелей, подтверждающими алиби ответчика), проявили избирательный и чрезвычайно непоследовательный подход к оценке косвенных доказательств, переоценили доказательную ценность показаний потерпевшей и ошибочно истолковали медицинские заключения².

По другому делу ЕСПЧ еще раз напомнил, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод³ (далее — *Европейская конвенция*) в принципе допускает пересмотр вступившего в силу приговора для устранения ошибок уголовного судопроизводства, и приговор, игнорирующий ключевые доказательства, может являться такой ошибкой⁴.

Таким образом, в качестве достаточного основания для отмены или из-

² Ленская (Lenskaya) против Российской Федерации (жалоба № 28730/03) : Постановление ЕСПЧ от 29.01.2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Прил. к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 4. С. 36–42.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04 нояб. 1950 г. : (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁴ Ведерникова против Российской Федерации [Vedernikova v. Russia] (жалоба № 25580/02) : Постановление ЕСПЧ от 12.07.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 1. С. 41–51.

¹ Радчиков против Российской Федерации [Radchikov v. Russia] (жалоба № 65582/0148) : Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 10. С. 119–132.

менения вступившего в законную силу судебного решения ЕСПЧ расценивает такие судебные ошибки, которые, оставаясь неисправленными, серьезно затронули бы справедливость, целостность и общественную репутацию судопроизводства при условии, что эти судебные ошибки не могли быть нейтрализованы или исправлены иными средствами, помимо отмены решения. При этом ЕСПЧ подчеркивает, что соображения «правовой определенности» не должны препятствовать государству в устранении вопиющих судебных ошибок.

Представляется, что ошибки в оценке доказательств, когда нижестоящие суды игнорируют ключевые доказательства по делу или основывают свои выводы на противоречивых доказательствах, а также когда в основу приговора кладут недопустимые доказательства, должны устраняться судом кассационной инстанции. Подобную позицию сформулировал и Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 28.01.2014 г. № 2 «О применении норм гл. 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», указав, что, если в кассационных жалобе, представлении содержится указание на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств (например, обоснование приговора недопустимыми доказательствами), повлиявшие на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и приведшие к судебной ошибке, такие доводы не должны быть оставлены без проверки⁵.

⁵ О применении норм гл. 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 2 // Сборник по-

Однако в последующем, в п. 16 Постановления от 25.06.2019 г. № 19 Пленум Верховного Суда РФ точку зрения по данному вопросу изложил несколько иначе и отметил, что «доводы кассационной жалобы, представления на недопустимость доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, повлиявшего на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, требуют проверки»⁶. На наш взгляд, данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ отнюдь не означает, что использование недопустимых доказательств является единственным существенным нарушением уголовно-процессуального закона, допущенным при исследовании или оценке доказательств, влекущим отмену судебного решения в кассационном порядке. Думается, что такое нарушение приведено лишь в качестве примера, а в иных случаях судам следует руководствоваться ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ и индивидуально исследовать влияние на исход дела допущенного при оценке и исследовании доказательств нарушения.

Необходимость именно такого правопонимания вытекает из официально опубликованных рекомендаций судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства, в которых, в частности,

становлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам применения норм уголовно-процессуального законодательства. Москва, 2019. С.199–204.

⁶ О применении норм гл. 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 // Российская газета. 2019. 03 июля (№ 142).

указано: «Поскольку не только законность, но и иные свойства правосудного судебного решения (обоснованность, справедливость) законодатель связывает с соблюдением процедуры судопроизводства и применением норм материального права, постольку и эти свойства вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда могут выступать в качестве предмета кассации» [7, с. 336–337].

По нашему мнению, использование законодателем в качестве критерия определения существенности допущенного нарушения закона его «влияния на исход дела», как предельно широкого позволяет на практике исправить любую вопиющую судебную ошибку, в том числе связанную с нарушением требований УПК РФ при исследовании и оценке доказательств и повлиявшую на правильное установление судом фактических обстоятельств дела.

Очевидно, что как постановление о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, вынесенное в порядке выборочной кассации, так и кассационное определение по результатам судебного разбирательства в суде кассационной инстанции, отменяющее либо изменяющее решение нижестоящего суда, должны содержать указание на то, в чем именно выразились нарушения уголовного закона (неправильное его применение) и (или) нарушения уголовно-процессуального закона, а также мотивы, по которым их следует признать существенными, повлиявшими на исход дела. При этом суду кассационной инстанции необходимо применительно к каждому отдельному случаю устанавливать, что в рассматриваемом деле является «исходом дела».

Некоторые общие разъяснения по этому поводу содержатся в п. 17 По-

становления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 «О применении норм гл. 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», в котором указано, что повлиявшими на исход дела следует расценивать такие нарушения, которые оказали воздействие на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску⁷. Как представляется, понятие «исход дела» тесно связано с назначением уголовного судопроизводства и необходимостью обеспечения интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, а также установление справедливого баланса частных и публичных интересов в уголовном деле. Именно поэтому понятие существенного нарушения закона следовало бы дополнить критериями, которые позволят установить более четкие границы применяемого в таких случаях судебной усмотрения.

С учетом изложенного, полагаем, что основания для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке следует определить как нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, которые нарушают справедливый баланс между интересами лиц, затронутыми судебным решением, и необходимостью обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, подрывая доверие общества к судебной системе.

⁷ О применении норм гл. 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 // Российская газета. 2019. 03 июля (№ 142).

Именно положения ст. 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства в их взаимосвязи с ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ обязывают суд кассационной инстанции в ревизионном порядке устранять все выявленные в судебном заседании существенные нарушения уголовного закона и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, при условии, что их устранение влечет улучшение положения обвиняемого (подсудимого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу). Оставление в силе неправосудного приговора или иного судебного решения не просто ущемляет права сторон — участников уголовно-правового конфликта, но и подрывает авторитет судебной власти и доверие к ней со стороны общества, то есть противоречит интересам правосудия и разрушает необходимый баланс частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

Систему законодательного закрепления кассационных оснований пересмотра судебных решений в УПК РФ, сформировавшуюся на определенном этапе судебной реформы как полностью дефинитивную, то есть предусматривающую лишь признаки основания для пересмотра судебного решения, на сегодняшний день можно охарактеризовать как смешанную, в которой одни основания определены в законе с точностью, а другие — в самых общих чертах.

Первым среди оснований в ст. 401.15 УПК РФ названо существенное нарушение уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела. В теории уголовного процесса справедливо обращено внимание на редакционную неточность такой формулировки, поскольку нарушение уголовного

закона является преступлением, а в анализируемой норме речь о совершении правоохранителями преступлений не идет [9, с. 988–990]. Поэтому кассационным основанием следует считать неправильное применение уголовного закона и (или) существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела. Именно данную терминологию использует в своих разъяснениях Пленум Верховного Суда РФ.

Неправильная квалификация содеянного, назначенное с нарушением уголовного закона наказание, неправильное определение преступности и наказуемости деяния и иные подобные судебные ошибки должны вести к отмене или изменению приговора в кассационном порядке. Данное основание является целиком и полностью дефинитивным. Однако сложности в его применении обусловлены не только этим. Дело в том, что уголовно-процессуальный закон основания отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке подразделяет на основания, улучшающие (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ) и ухудшающие (ст. 401.6 УПК РФ) положение осужденного. В качестве последних выступают повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Идея дифференциации оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных актов поддерживается не всеми учеными. Так, И.С. Дикарев предлагает законодательно закрепить единое основание пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, независимо от того, связан такой пересмотр с поворотом к худшему или нет. Таким основанием автор считает фундаментальное нарушение закона, то есть нарушение уголовно-процессуального закона или неправильное

применение уголовного закона, которое повлияло на исход дела и искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия [10, с. 241].

Другие ученые считают, что основания для изменения вступившего в законную силу приговора в неблагоприятную для осужденного (оправданного) сторону должны быть более вескими, а их круг уже, чем для кассационного пересмотра в целях восстановления нарушенных прав осужденного (оправданного) [2, с. 1139–1140].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 20 Постановления № 19 «О применении норм гл. 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 25.06.2019 г. к нарушениям, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, относит неправильное применение уголовного закона, выразившееся в квалификации деяния по уголовному закону о менее тяжком преступлении, в ошибке при решении вопроса о конфискации имущества. Судебной практикой к таким нарушениям также отнесено неправильное указание в приговоре периода содержания под стражей, подлежащего зачету в срок наказания, повлекшее уменьшение срока отбывания наказания либо необоснованное применение льготных правил такого зачета.

В том же пункте данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ перечислен ряд нарушений уголовно-процессуального закона, которые могут быть отнесены к искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (п. 2, 8, 10, 11 ч. 2 ст. 389.17, ст. 389.25 УПК РФ), а также сформулированы критерии, используя которые к данной категории можно отнести и иные нарушения зако-

на: во-первых, нужно установить, что участники уголовного судопроизводства были лишены возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничены в этих правах, и во-вторых, такое ограничение либо лишение права должно повлиять на законность приговора, определения или постановления суда.

По нашему мнению, нарушение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного ст. 6 Европейской Конвенции, а также принципа состязательности и равноправия сторон обоснованно указано в качестве ориентира для судов кассационной инстанции при принятии решения об отмене либо изменении приговора. Как представляется, такое нарушение носит универсальный характер и должно в любом случае влечь за собой отмену приговора не только по основаниям, ухудшающим, но и, тем более, улучшающим положение осужденного (оправданного).

Принципиальное же отличие заключено во втором критерии. Если применительно к улучшению положения осужденного правоприменительная практика исходит из необходимости устранения любой вопиющей судебной ошибки, затрагивающей такие свойства приговора, как его законность, обоснованность и справедливость, то применительно к основанию, ухудшающему положение осужденного, речь идет о влиянии нарушения исключительно на такое качество приговора, как его законность. И здесь возникает вопрос о том, насколько оправдан такой подход с точки зрения реализации назначения уголовного процесса и необходимости обеспечения справедливого баланса прав потерпевшего и обвиняемого, а также с

точки зрения эффективного осуществления правосудия и обеспечения доверия общества к судебной системе. Полагаем, что нравственной основой такого дифференцированного подхода к защите прав осужденного и потерпевшего могла бы выступить лишь поддержанная большинством членов общества этическая идея об оправданности «привилегии слабого», то есть осужденного. Однако современная российская правоприменительная практика, к сожалению, свидетельствуют о том, что потерпевшие от преступлений отнюдь не всегда являются более защищенной от произвола правоохранительных органов стороной, в силу чего различия в подходе к понятию кассационных оснований сегодня, на наш взгляд, не вполне оправданны.

Полагаем, что более узкий круг ситуаций, влекущих отмену приговора в сторону, ухудшающую положение осужденного, следует обеспечивать не за счет различия в определении основания отмены или изменения приговора, требующего судебной оценки, носящей во многом субъективный характер, а совсем иными правовыми средствами, закрепленными в ст. 401.6 УПК РФ, а именно: условиями такой отмены. К таким условиям можно отнести сокра-

щенный срок кассационной проверки в течение одного года с момента вступления приговора в законную силу и инициирование отмены либо изменения судебного акта в сторону, ухудшающую положение осужденного (оправданного), только стороной обвинения.

Следует отметить, что далеко не все указанные в ст. 401.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке требуют их оценки с точки зрения существенности допущенных нижестоящими судами нарушений закона, да и не все они такими нарушениями в принципе являются.

К числу не нуждающихся в судебном усмотрении и признанных законодателем безусловными основаниями для отмены судебных решений в кассационном порядке [11, с. 30–35; 12] относятся:

– выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве;

– устранение обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, при наличии ходатайства осужденного или его защитника (несмотря на то, что законодатель указал в ч. 7 ст. 247 УПК РФ недействующую в настоящее время гл. 48 УПК РФ).

Список источников

1. Белкин А.Р. О некоторых странностях кассационного и надзорного производства / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 3. — С. 25–29.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. — Москва : Статут, 2016. — 1276 с.
3. Смирнов А.В. О понятии фундаментальных нарушений закона в практике Конституционного Суда Российской Федерации / А.В. Смирнов // Российская юстиция. — 2008. — № 5. — С. 4–6.
4. Дик Д.Г. Проблемы принятия решений судом кассационной инстанции в уголовном судопроизводстве / Д.Г. Дик // Уголовное право. — 2019. — № 2. — С. 96–102.
5. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. — Москва : Проспект, 2015. — 576 с.
6. Колмаков П. Что понимать под существенными (фундаментальными) нарушениями, повлиявшими на исход дела? / П. Колмаков, И. Обухов // Уголовное право. — 2007. — № 6. — С. 87–91.
7. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практ. пособие : в 2 ч. / под ред. В.М. Лебедева. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2018. — Ч. 2. — 395 с.

8. Желонкин В.С. О содержании понятия существенного нарушения закона как основания отмены или изменения судебного решения в порядке кассационного производства / В.С. Желонкин // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — Т. 14, № 2. — С. 98–103.

9. Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции / Л.А. Воскобитова // Lex Russica. — 2012. — Т. 71, № 5. — С. 976–991.

10. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе / И.С. Дикарев. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. — 400 с.

11. Аширбекова М.Т. О некоторых видах приговора суда первой инстанции / М.Т. Аширбекова, В.Н. Тронева // Мировой судья. — 2017. — № 10. — С. 30–35.

12. Прошляков А.Д. Проблемы обжалования заочных приговоров / А.Д. Прошляков, М.В. Мерзлякова // Проблемы права. — 2015. — № 6 (54). — С. 163–167.

References

1. Belkin A.R. On some Peculiarities of Cassational and Supervisory Proceedings. *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2014, no. 3, pp. 25–29. (In Russian).

2. Golovko L.V. (ed.). *Course of the Criminal Process*. Moscow, Statut Publ., 2016. 1276 p.

3. Smirnov A.V. To the Notion of Fundamental Violation of Law in Practice of Constitutional Court of the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2008, no. 5, pp. 4–6. (In Russian).

4. Dik D.G. The Problems of Taking Decisions by Courts of Cassation in Criminal Proceedings. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2019, no. 2, pp. 96–102. (In Russian).

5. Bezlepkin B.T. *Criminal Procedure in Questions and Answers*. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 576 p.

6. Kolmakov P., Obukhov I. What should be understood as considerable (fundamental) violations that influenced the outcome of the case? *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2007, no. 6, pp. 87–91. (In Russian).

7. Lebedev V.M. (ed.). *Practice of Application of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. 7th ed. Moscow, Yurait Publ., 2018. Pt. 2. 395 p.

8. Zhelonkin V.S. On the Content of the Concept of a Material Breach of Law as the Grounds for the Cancellation or Change of a Court Decision in Cassation Proceeding. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 98–103. (In Russian).

9. Voskobitova L.A. Reasons for Quashing or Amending a Criminal Judgment on Appeal. *Lex Russica*, 2012, vol. 71, no. 5, pp. 976–991. (In Russian).

10. Dikarev I.S. *Supervisory Cassation Review of Court Decisions in Criminal Procedure*. Volgograd State University Publ., 2016. 400 p.

11. Ashirbekova M.T., Troneva V.N. On some Types of Sentences Imposed by first Instance Court. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2017, no. 10, pp. 30–35. (In Russian).

12. Proshlyakov A.D., Merzlyakova M.V. Problems of the Appeal of Judgments by Default. *Problemy prava = Issues of Law*, 2015, no. 6, pp. 163–167. (In Russian).

Информация об авторе

Евстигнеева Ольга Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент, судья, Первый кассационный суд общей юрисдикции, г. Саратов, Российская Федерация, evstig-olga@yandex.ru.

Information about the Author

Olga V. Evstigneeva — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Judge, First Cassation Court of General Jurisdiction, Saratov, the Russian Federation, evstig-olga@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 20.08.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.11.2021

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022